

УДК 82.01/.09+82.31

**ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДИАЛОГ Т. МАННА С Ф.М. ДОСТОЕВСКИМ В
НОВЕЛЛЕ «РАЗОЧАРОВАНИЕ»**

Мельникова Л.А.

*к.ф.н., доцент кафедры филологических дисциплин,
Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет имени Н.Г.
Чернышевского»,
Балашов, Россия*

Аннотация. В статье подвергаются осмыслению особенности рецепции Т. Манном в новелле «Разочарование» повести Ф.М. Достоевского «Записки из подполья» на уровне мотивов и системы персонажей. Установлено, что в образе центрального героя новеллы немецкого писателя присутствуют аллюзии на образ подпольного человека. Данных персонажей объединяют подчеркнутая сосредоточенность на внутреннем мире, отстраненность от общественной жизни, доминирование чувства разочарования в их самоощущении. Помимо признаков рецепции художественного опыта русского классика, поэтика новеллы Т. Манна отмечена также полемикой немецкого автора с традициями романтизма.

Ключевые слова: Т. Манн, Ф.М. Достоевский, мотив, нарратор, исповедь.

***A LITERARY DIALOGUE OF T. MANN WITH F. M. DOSTOEVSKY IN THE
STORY 'DISAPPOINTMENT'***

Melnikova L.A.

*Candidate of Philology, Associate Professor of the
Department of Philological Disciplines,
Balashov Institute of the Saratov State University,
Balashov, Russia*

Abstract. The paper examines the specific features of reception of F. M. Dostoevsky's novel 'Notes from Underground' by T. Mann in the story 'Disappointment' at the level of motives and character systems. It is found that the image of the central hero of the novel by the German writer contains allusions to the image of an underground person. These characters are united by an emphasized focus on the inner world, the detachment from public life, the dominance of the feeling of disappointment in their perception of themselves. In addition to the signs of the reception of the artistic experience of the Russian classic, the poetics of the story by

T. Mann is also marked by the polemic of the German author with the traditions of romanticism.

Keywords: T. Mann, F. M. Dostoevsky, motive, narrator, confession.

Немецкий писатель Т. Манн (1875–1955) проявлял устойчивый интерес к творчеству Ф.М. Достоевского. Об этом свидетельствуют его интервью и статьи. В одной из них – «Достоевский – но в меру» (1946) – Т. Манн публично признал, что Достоевский так же, как Ницше, глубоко потряс его в молодости, влияние русского классика немецкий автор, по его собственному признанию, испытывал и в зрелые годы [6, 158].

Новелла Т. Манна «Разочарование» (“Enttäuschung”, 1896) относится к числу ранних произведений этого писателя. На факт наличия в данном тексте признаков литературного влияния Ф.М. Достоевского уже обращалось внимание отечественными исследователями [5, 29]. У русского классика немецкий писатель учился искусству бесстрашного изображения болезней духа, «темных сторон» жизни и сознания современного ему образованного человека [6, 170]. В новелле «Разочарование» Т. Манн предпринимает попытку проникновения во внутренний мир находящегося в конфликте с внешней реальностью человека. Действие рассказа Т. Манна происходит в Венеции. Нарратор находится внутри мира рассказываемой истории, но выполняет там роль пассивного наблюдателя и слушателя исповеди случайно встретившегося ему и оставшегося неназванным незнакомца.

Основным приемом раскрытия характера центрального персонажа в произведении являются исповедальные высказывания. Портретное описание главного героя наделено выразительными психологическими деталями, акцентирующими неоднозначность его восприятия окружающими: «Он едва достигал среднего роста и шагал быстро, слегка сутулясь, обеими руками придерживая трость на спине <...>» [3, 7–8]. Перечисленные детали можно

трактовать следующим образом: быстрая походка – показатель одиночества и в то же время указание на стремление сохранять внешнюю бодрость, сутулость – показатель пережитых жизненных невзгод и покорного смирения перед судьбой. Также в портрете центрального персонажа обращает на себя внимание растерянная непонятная улыбка, которая свидетельствует, с одной стороны, о неуверенности в себе последнего, с другой – намекает на отсутствие гармонии в его внутреннем мире.

Повествователь завершает портретное описание героя указанием на странности поведения последнего: «Лишь время от времени он, вскидывая брови, обводил пытливым взглядом все вокруг, а затем снова потуплялся, бормотал про себя несколько слов, покачивал головой и усмехался» [3, 8]. Данные немногочисленные штрихи свидетельствуют о том, что «погружения» в действительность не приносят персонажу должного удовлетворения: пытливый взгляд сменяется отуплением, а затем бормотанием, очевидно, герой пытается рефлексировать по поводу окружающей его реальности и сделанные им в связи с этим выводы неутешительны.

Анализируемая новелла немецкого писателя имеет ярко выраженную философскую проблематику. Главный вопрос, поставленный в произведении, вложен в уста случайного собеседника повествователя: «Знаете ли вы, сударь, что такое разочарование? <...> великое, всеобъемлющее разочарование, то разочарование, которое человеку доставляет совокупность всего, вся жизнь?» [3, 9].

Выявление влияния испытанного человеком разочарования на последующее развитие его личности и дальнейшую судьбу в целом становится предметом художественного интереса немецкого автора в данной произведении. Т. Манн подвергает изучению психологический тип разочарованного героя, прослеживает узловые моменты формирования его мировоззрения, позволяя последнему в исповедальной форме осветить события его жизни с детства до момента встречи с повествователем.

Конфликт между реальным и воображаемым во время первого серьезного жизненного испытания – пожара в родном доме – становится отправной точкой последующих разочарований героя.

Центральный персонаж новеллы подвергает критике идеалы кумиров своей юности: «Великие ожидания, которые я возлагал на жизнь, я с пагубным усердием питал тысячами книг, творениями поэтов» [3, 10] Разочарованное сознание вырабатывает у него категоричное отношение к литературе, вследствие чего любое высокое слово воспринимается им либо как ложь, либо как издевка. Персонаж возлагает на художественную словесность вину за формирование у него иллюзорных представлений о действительности. Постоянное ожидание чего-то большего, неудовлетворенность имеющимся становятся лейтмотивными эмоциями в его настроении. Героя разочаровал заурядный, неинтересный и вялый ход жизни. Поэтика новеллы «Разочарование» отмечена отчетливыми чертами полемики немецкого писателя с традициями романтизма. Стоит заметить, что эта тенденция присутствует и в других ранних произведениях Т. Манна, например, в новелле «Алчущие» в образе художника Детлефа [4, 2381].

В новелле «Разочарование» Т. Манн осуждает своего персонажа за его чрезмерную веру в романтические идеалы. В «Записках из подполья» Ф.М. Достоевского парадоксалист, рассуждая о русском романтизме, также подвергает критике немецких и французских романтиков: «У, нас русских, вообще говоря, никогда не было глупых надзвездных немецких и особенно французских романтиков, на которых ничего не действует, хоть земля под ними трещи <...> – они все те же, даже для приличия не изменятся и все будут петь свои надзвездные песни» [1, 434–435]. В этом контексте примечательным является тот факт, что любимым занятием разочарованного героя Т. Манна является созерцание звездного неба. Это помогает ему отвлечься и от земли, и от жизни.

Жизнь для манновского героя представляет собой нечто иное, как цепочку разочарований, одним из самых болезненных среди которых при этом для него оказалось разочарование в любви. Во время одного из путешествий, любуясь морским пейзажем, он осознает свое главное огорчение: «Почему меня замыкает горизонт? Я ждал от жизни бесконечного» [3, 12]. Он порицает лицемерие в людях, которые будучи глубоко несчастными, пытаются создать видимость того, что они счастливы. Именно нежелание скрывать свое разочарование под маской счастливца и сделало его одиноким, несчастным и чуждаковатым. Но несмотря на негативный жизненный опыт центральный герой, даже осознавая финал своего жизненного пути и близость смерти, продолжает сохранять романтические мечты о жизни, свободной от рамок и границ. Одновременно он ожидает своего последнего разочарования, связанного со смертью.

Образ героя манновской новеллы отчасти перекликается с образом подпольного человека Ф.М. Достоевского. Схожим элементом поэтик повести русского классика и новеллы немецкого автора является также наличие сквозного мотива разочарования, присутствующего в художественных мирах этих произведений. Формой раскрытия характеров центральных персонажей в обоих текстах становится исповедь. Герой Т. Манна предпочитает устную исповедь перед конкретным слушателем, персонаж Ф.М. Достоевского излагает свои сокровенные мысли и переживания в форме записок, адресованных к абстрактным читателям – вымышленным «господам». И для парадоксалиста, и для неназванного героя Т. Манна исповедь становится и средством самоанализа, и способом самоисцеления, попыткой заново прожить события прошлого и посмотреть на них со стороны.

Оба героя отказываются от самореализации посредством социально активной деятельности. Парадоксалист «Записок» избирает свой образ существования не только потому, что он беден <...>, но и потому, что он «теоретически» не видит смысла в какой-либо социальной деятельности [2, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

198]. Герой Т. Манна не стремится применять свои способности на благо социума, потому что окружающая его действительность не удовлетворяет уровню его притязаний.

В воспоминаниях героя новеллы немецкого писателя совмещаются временные пласты прошлого и настоящего. В беседе с нарратором он ориентируется не событийную, а психологическую перспективу. Так же как парадоксалист Ф.М. Достоевского, персонаж Т. Манна концентрирует внимание собеседника на своих внутренних состояниях и переживаниях, а не на тех конкретных событиях, которые их вызвали.

В своих рассуждениях оба героя касаются вопроса о противоречивости и парадоксальности человеческой природы. Персонаж Т. Манна в этом контексте даже использует цитату из «Страданий юного Вертера» И.В. Гёте.

Героев Ф.М. Достоевского и Т. Манна объединяет отстраненность от общественной жизни, сосредоточенность на своих внутренних переживаниях и чувствах. У подпольного человека погруженность в себя оборачивается уходом в подполье, у героя Т. Манна – постоянной рефлексией по поводу своей внутренней жизни и констатацией нарастания чувства разочарованности при очередном столкновении с реальной действительностью.

В то же время необходимо отметить, что исповедь манновского героя представлена в более сжатом виде по сравнению с исповедью парадоксалиста. У Ф. М. Достоевского общий исповедальный дискурс повести усложняется за счет вторжения в него реальных исповедальных ситуаций: встречи со школьными товарищами и двух свиданий с Лизой [7, 13–14]. В новелле же Т. Манна подобных усложнений нет, характер его героя не получает такого разностороннего раскрытия. Свою лаконичность манновский персонаж внешне объясняет нежеланием задерживать своего собеседника, хотя внутренне она может быть продиктована его неспособностью проявить достаточный уровень откровенности.

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод, что в новелле «Разочарование» Т. Манн посредством репрезентации образа разочарованного в жизни персонажа пытается подвергнуть художественному осмыслению наиболее характерные черты романтика своей эпохи. Воссоздавая характер своего героя, немецкий писатель ориентируется на наследие Ф.М. Достоевского, подвергая рецепции мотивы, образы, приемы психологизма, использованные русским классиком в повести «Записки из подполья».

Библиографический список

1. Достоевский Ф. М. Записки из подполья / Ф.М. Достоевский // Собрание сочинений в 12-ти т. Т. 2. – М.: Правда, 1982. – С. 400–504.
2. Кашина Н. В. Человек в творчестве Ф.М. Достоевского / Н. В. Кашина. – М.: Художественная литература, 1986. – 318 с.
3. Манн Т. Разочарование / Т. Манн // Манн Т. Собрание сочинений в 10 т.: Т. 7. Рассказы. – М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1960. – С. 7–13.
4. Мельникова Л.А. Традиции Ф.М. Достоевского в новелле Т. Манна «Алчущие» / Л. А. Мельникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. –2021. – Т. 14. – № 8. – С. 2378–2383.
5. Мишин И. Достоевский и зарубежные писатели (основные проблемы творчества, традиции и новаторство): учеб. пособие по спецкурсу / И. Мишин. – Ростов-на-Дону, 1974. – 135 с.
6. Фридлиндер Г. М. Достоевский, немецкая и австрийская проза XX в / Г. М. Фридлиндер // Достоевский в зарубежных литературах. – Л.: Наука, 1978. – С. 117–174.
7. Честнова Н. Ю. Исповедальность как принцип становления поэтики художественной прозы Ф.М. Достоевского (на материале повести «Записки из подполья» и романа «Подросток»): автореф. дис...канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2012. – 26 с.

Оригинальность 95%